

Tul_05_021

16.07.2005, г. Тульчин.

Инф.: **Кесельбрeнер Иона Исакиевич**, 1947 г.р., Тульчин (ИК) и
Кесельбрeнер Клара Михайловна 1957 г.р., Тульчин (КК)
Соб.: Ю. А. Мягкова (ЮМ), С.А. Егорова (СЕ).

ЮМ: В Москве у меня бабушка бы... жила, так мы делали поминки, потому что было много друзей, родственников, не только евреев.

КК: А, а, вы половина (нрзб)...

ЮМ: Да... а так – не знаю.

КК: А как вам говорят, детей можно...

ЮМ: По правилам нельзя.

КК: Во, вот и все.

ИК: В начале (?) не делали, и никогда не делали.

ЮМ: И вот вы соблюдали, да? Вы не...

ИК: Никто не делал...

КК: А я помню...

ИК: Это сейчас, это сейчас. Вот сейчас вот научились...

ЮМ: Уже перемешана традиция, не так уже...

ИК: Да, да... А раньше вот отравили, все. Никаких, никаких и этих никто ничего не делал.

КК: Не знаю, я помню, я помню, у моего дедушки покойного умерла мать, в детстве умерла бабушка, так собираются мужчины, ближайшие (нрзб) собираются мужчины одни, и им поклади вино, поставили там... я это помню в детстве... (нрзб).

ИК: Никто... Клара, я же старше, я же старше тебя... и я знаю одно, что никто не делал. Сколько вот я там был – никто не делал никаких. Это у евреев совсем все...

ЮМ: А детей по особенному как-то хоронили или нет?

ИК: Нет. То же самое...

ЮМ: Тех, вот которых вот еще... необрезанных, допустим?

ИК: Нет, тут...

КК: Когда родился ребенок, когда родился мальчик у евреев, пекли пряники. Вот такие угольки такие, пекли пряники.

ИК: И давали детям.

КК: И давали детям.

ЮМ: Это именно, когда мальчик был...

СЕ: Всем давали...

КК: Всем, всем детям...

ИК: Нет, всем. И девочкам давали. Праздник был вот значит где-то в декабре месяце есть Хонеке...

КК: Хонеке...

ИК: Хо... Ханекаи... Ханеки...

КК: Ханека...

ИК: Ханека...

КК: Ханека. Но по-еврейски Хонеке.
ИК: Хонеке, по-еврейски там Хонеке. Значит, детям давали деньги. Вот ты пришел...
КК: Бабушки дают деньги...
ИК: Пришел ты к бабушке, пришел там...
КК: Дедушки, дедушки, дают дедушки... Это как бы у вас Николая. Ну есть русских Николая...
ЮМ: Николая, Николая Угодника.
КК: А у нас Ханука.
ЮМ: Ну Ханука, так да.
СЕ: А вот ханукию ставили – свечки, зажигали?
КК: Конечно, ставили свечи. Зажигали свечи, детям давали...
ИК: Ставили свечи...
ЮМ: А сейчас вы делаете это?
КК: Майне... мой отец (нрзб) последний... (нрзб)...
ИК И когда-то специально были люди...
КК: Подсвечники, где их взять, нету где.
ИК: Евреи. Они делали эти свечи. Вот...
КК: Маленьких детей... подсвечники... зажигали...
ИК: Маленькие... зажигали, когда было Хонуке...
КК: Суббота, суббота, зажигали в субботу. Бог создал субботу его... огне...
ЮМ: А что готовили на Хануку? Что-то особенное?
ИК: Нет... такое...
ЕС: Лоткес, лоткес... был такой...
КК: О, да... это из... это лоткес, это лоткес – это значит блинчики их мацы.
ИК: Нет. Не-не-не.
КК: Нет?
МЮ: Рассказывайте...
ИК: Лоткес – вот ты не знаешь, вот ты не знаешь.
КК: Значит, я не знаю.
КК: Лоткес – это делали... значит, с чего делали? Это делали с гречневой муки. Вот печь. Растопили эту печь. Когда делался хлеб и вот это... была гречка имела... когда мололи, была мука...
КК: Она двое детей имеет, так и...
ИК: ...была мука такая гречневая...
КК: (Нрзб)...
ИК: Гречневая мука. И с этих... этой муки гречневой муки делали лоткес, вот. На... еще делали... евреи еще делали... были пополоки (?).
ЮМ: А пополоки – это что?
ИК: Такие вот, как...
N: Коржики...
ИК: Не коржики. Такие вот как у грузинов эти...
МЮ, ЕС: Лаваш, лаваш...
ИК: Дела... да. А это было пополоки. Это они сделали. Потом накаливали вилкой, вилкой накаливали, и... и... гусиным салом. Вот это были...

КК: Слушай, они же в городе это не видели (?), в городе...

ИК: Да, у них там нету.

КК: (Нрзб) В городе...

(МЮ и ЕС рассматривают что-то, возможно, животное, котенка или щенка?)

ИК: Иди отсюда! (Обсуждают животное).

(Перерыв в записи)

КК: И там было сказано, что будет два моста. Один мост будет бумажный, а один мост будет железный. И Бог спрашивает – по какому мосту надо пройти людям? Некоторые не верят в Бога – они прямо по железному мосту. А те, что верят в Боха (?), они – пройдем по бумажному мосту. И это правильно. Что надо иметь веру. Если имеешь веру, то значит пройдешь по мосту.

ЮМ: И без моста пройдешь... Да...

КК: Веру надо иметь, веру. В Бога верить надо.

ЮМ: А кладбище вот, оно тоже такое на откосе, на уклоне стоит...

ИК: Да, да, да...

КК: Да, на укло... на горе.

ЮМ: А вот с чем это связано, почему, вот мы сколько видели...

КК: Ну получается ближе к Богу, ближе..

ЮМ: Ближе к Богу, да?

КК: Да...

ЮМ: Что...

ИК: В наше... наше на горе...

КК: А в Беши, в Беши нету, Беши кладбища же нет...

ИК: Ну там оно... видишь, на горе, и так вот эти... памятники старинные такие.

(Разговаривает с собакой)

(Интервьюеры переговариваются и вспоминают, что спрашивали про Хануку)

ЮМ: А игры какие-нибудь у детей были на Хануку? Играли во что-нибудь?

КК: А... это вот такие... такие, что крутятся, игла такая...

ЮМ: Ага...

КК: Крутилась...

ЮМ: Вы играли в детстве?

КК: Купляли раньше – такая вот игла, и она крутилась очень долго.

ЮМ: А как называлась?

КК: Как называлась игра?

ИК: Игла? Как это называется?...

ЮМ: А вот Суккот праздник у вас... праздновали?

ЕС: Сикес, сикес?

ЮМ: Когда строили шалаш?

КК: Очень (?)... когда бабушка была, живая бабушка, она была очень верующая...

ИК: Ну это надо всех вынимать (?)...

КК: Так все праздники она соблюдала. И он праздновался праздник бабушкой. Бабушка...

ЮМ: А родители уже не так ваши, да?

КК: Мама (нрзб), мама тоже... у меня была верующая мама, очень верующая.

ЮМ: А папа?

ИК: Папа тоже... тут все это в синагогу. Вот эти праздники, были праздники – они ходили туда.

Н: Мама ходила в синагогу...

КК: Ты (нрзб) не знаешь...

ЮМ: И в вашей семье вот тоже?

ИК: Они ходили тоже. Там у них синагога, они ходили в **Гашин** (?)...

ЮМ: А... еду, кашрут соблюдали вы? Кашерную... свинину...

ИК: Не, не... ели...

ЮМ: Свинину ели?

ИК: Бабушка не ела. Мама не ела там это такое вот... она не ела свиное...

КК: Это мы молодежь, это мы уже...

ЮМ: А вы сейчас уже все едите...

ИК: Да...

КК: Ой, господи, шо делать? Мы не соблюдаем – шо делать? Но не положено есть сви... свиное никому, ни евреям, ни украинцам, никому. Я слышала – передача была – и было сказано, что свиное мясо очень вредно для здоровья, очень вредное. Очень вредное. По медицине очень вредно для здоровья, очень вредно. Вот такая передача. Говорят, козлийное (?) мясо... и тоже (нрзб) для... Оно имеет алкоголь – там было сказано.

ИК: Ты говоришь одно... (пытается что-то сказать)...

КК: Рыбу, надо знать тоже, какую рыбу тоже употреблять в пищу. Рыбу – тоже запрещается всякую рыбу есть.

ЮМ: С чешуей нужно и с плавниками...

КК: (Нрзб) еще изучают...

ЮМ: Есть рыбу без плавников нельзя.

ИК: В Израиле и то свинину продают, и сало продают. В Израиле вот.

КК: Для наших, для наших.

ИК: Ну для наших, для ваших...

ЮМ: Мезуза у вас есть, мезуза есть?

КК: Мезуза? Есть у соседки. Там жили, евреи жили.

ИК: У нас нету.

КК: Евреи... Поумирали евреи. На двери прибывалася...

ИК: Там какая-то должна быть...

КК: А там есть специальная такая, бармица (?) такая... такая вот бармица (?) туда специально... в мезузу. И когда молишься, молишься...

ИК: Когда идешь, выходишь... заходишь там...

ЮМ: Целуешь...

КК: Целуешь... у нас...

ИК: Нету, нет... нет...

КК: У нас нету.

ЮМ: А какие, может, рассказы с ней... если она испортится или снимет ее кто-нибудь... ничего такого?

КК: Сымать нельзя ее...

ИК: Ничего... Никто ее...

КК: ...сымать нельзя и не... (нрзб) мезузу.

ЮМ: А говорили что, когда дотрагивались и целовали – говорили что-нибудь при этом, может быть?

КК: Наверное, говорили что-то. Молились Богу, просили Богу что-то, что-то хорошее. (Разговаривает со щенком).

ЮМ: А бабушка от нечистой силы как-нибудь дом защищала? Вот кроме мезузы? Были какие-нибудь, может быть, окна вот красили там в голубой цвет, допустим, или еще в какой-то...

КК: Я читала, я читала: верующие.. и нам дают, нам дают... «Еврейские вести» дают. Там расска... когда, значит, евреи белили дом, то там надо было над дверью оставлять кружок, недобеливать. Это как бы от нечистой силы спасение.

ЮМ: Но у вас такого не было?

КК: Я не помню. Я читала, я читала просто... в это... в газете, (нрзб), в Торе там было, в Торе. А Тора – это все правдиво.

ЮМ: А дома часто перестраивали? Расширяли, может быть? Можно было?

ИК: Вот эти, русские печи, туда, наверное, нельзя было вы... выкидать (?).

КК: А вы... вот вы изучаете – можно ли русские печи выбрасывать? Это не грех, что... это можно? Шо у нас говорят...

ЮМ: Ну нет... то что это грех – это точно не грех.

КК: Не-ет...

ЕС: Нет, это не грех, конечно.

ЮМ: А как вообще ваше вот устройство дома отличалось сильно от...

ЕС: От украинского?

ЮМ: Да, вот еврейские дома или вот украинского...

ЕС: Рот русского, от украинского?

ЮМ: Как-то по особенному строили евреи дома или нет?

ИК: Они не строили вот эти вот, я говорю, старинные дома... шо они там...

ЮМ: Внутри дома как-то что-то отличалось?

ЕС: Может быть, двери были вот прямо у ворот или в глубине был дом сада вот стоял?

КК: Ты имеешь в виду еврейское?

ЮМ: Или все, все так же, как и у всех?

ИК: Так как у всех, так и у евреев, шо... не знаю, ничего там...

ЮМ: А в детстве вы не слышали там обывательства какие-то, клички?

ИК: И... ну бывало же, какие-то клички.

КК: (Нрзб) недавно сказала она, соседка моя. Обозвала меня... по национальности (нрзб)... жидивкою.

ЮМ, ЕС: Жидивкой? Недавно, да...

КК: Недавно вот. И женщина (нрзб) годы вот, и не такая уж она и вульгарная (?). У нее это... национализм у нее. И пожилая, и вроде бы культурная

женщина. Сама бухгалтер. А такая несла она у меня сначала (нрзб)... конечно я, конечно я ей не ответила ничем...

ИК: Ну бывало и говорили...

КК: Это ж надо быть умнее. (Нрзб). Я не ответила ей (нрзб), не ответила, нет. Я не отвечаю. Просто не здороваюсь я и все. Просто... просто она это самое не нужна. Национализм. Люди, люди, понимаете, все одинаковые. Все одинаковые. Все люди от Бога. Вот.

ЮМ: А вот раньше как считалось: Бог у всех один или у евреев свой, у русских свой, у украинцев свой...

КК: Я считаю, что Бог один. Бог один.

ИК: Ну у каждого свои были...

ЮМ: А ваши вот бабушки как думала?

ЕС: Вот как они думали...

ЮМ: Христа они... что они говорили?

ЕС: Что, да, про Христа говорили?

ЮМ: Про Богородицу?

ИК: Ничего не... ничего не говорили.

ЮМ: В церковь вообще на заходили?

КК: Я ходила в церкву. Я и теперь хожу в церкву.

ЮМ: А бабушки ваши...

КК: А они – нет. Они не ходили в церкву. Они не ходили.

ИК: Они в синагогу бывало когда эти праздники, они ходили. Но это... а так...

ЮМ: А к ру... а на русские праздники к русским ходили бабушки там?

ИК: Не, не... они не ходи...

КК: В гости, в гости...

ЮМ: В гости не ходили?

ЕС: Праздники как-то вы отдельно справля... А Новый год вот русский? Справляли?

ИК: Ну вот Новый год...

ЕС: Тридцать первого декабря который...

И: Так мы справляли...

ЕС: Все вместе, да?

ИК: Да.

МЮ: С семьей?

ИК: Да.

ЮМ: А ваш Новый год, вот Рош... как Рош-рошан...

КК: Рош-шонам. Шонам...

ИК: (Нрзб)

ЮМ: В семье у вас отмечали?

ИК: Не, не.

КК: Шо нет? Что, не праздновали еврейские праздники? Рош Шанам...

ИК: Ну как... ну как, ну сейчас, а тогда ну шо они... там это ну такие большие праздники, шо и... Вот эти Паска и там еще что-то... справляли. А такие, шо... знали они Рошешоны... эти... таких...

ЮМ: А самые большие считались праздники – Пасха, а еще какой?

ИК: Ну Паска, Хонеке, там шо-то еще такое было. А вот эти – кто эти?

Может, эти, может, эти... набожные люди, что ходили... так они знали, а... а... кто их знал? Што молодежь знала? Молодежь не знала их. Что они там знали, были в синагоге, ходили, училися – а, сегодня такой праздник это... это... никто ни это...

ЮМ: Так, ну чего еще? Про дом... Есть в доме парадная дверь и отдельная дверь какая-то? Ес... или одна только дверь?

ИК: Одна дверь...

КК: У нас, у нас одна дверь. В одну дверь ходим.

ЮМ: А отдельные комнаты для детей специальные были раньше? Нет? Или для женщин?

ИК: Нет. Эти семьи раньше жили вместе.

ЮМ: А были комнаты, куда детей не пускали?

ИК: Нет...

ЮМ: А вот в каких комнатах собирались за столом, праздники отмечали? В кухне или в комнате в отдельной?

ИК Ну в комна... бы... в комнате.

ЮМ: Не было никакого окошка, через которое еду передавали?

ИКЕ Не...

КК: Не было...

ИК: Не-а.

КК: Я помню, когда было Первое мая, так бабушка собрала всех детей и внуков, и правнуков собрала бабушка, убирала, семья (?) была большая такая. Накрыли стол, и вся семья праздновала праздник Первое мая. Было весело раньше.

ЮМ: А были такие праздники, в которые евреям надо было напиваться?

КК: Евреям напиваться – это когда? Евреи, евреи вообще не напиваются.

ЮМ: Есть тако праздник, в который Бог повелел напиться... и напиваться и радоваться. Не отмечали? Не отмечали?

ИК: У-у (нет).

КК: Разве Бог сказал напиваться?

ЮМ: Чтобы не отличить... чтобы уже человек не мог прочитать Тору. Напиться до такого состояния, чтобы человек не мог читать Тору.

КК: А, чтобы он уже так напился...

ЕС: Пурим...

ЮМ: Это один день в году такой.

КК: Разрешает напиваться, да?

ЮМ: Да.

ЕС: Это когда Эстер спасла народ, то можно напиваться.

КК: М... а... (нрзб) не знали. Мы это не знали такого.

ИК: Это не сейчас... это надо было...

ЕС: Сейчас... это из Торы...

ИК: Не-не. Я понимаю. Но, видите, я вам скажу одно: если это было раньше. Вот это все было. Теперь они занялись... ну эту... так они знают Пурим. Шо это, то...

ЮМ: Раньше не очень-то...

ИК: Они... А кто там знал? Шо была школа?
ЕС: Но было несколько таких праздников, и все...
ИК: Да, да, несколько праздников было вот они вот это... и все. Что была школа. И учили, и еще... ага, сегодня Пурим, завтра нельзя идти... все, ходили...
ЮМ: Ну в субботу тем не менее справляли, отмечали.
ИК: Да... да, субботу, так...
ЮМ: Соблюдали.
ИК: ...в субботу была суббота.
ЮМ: Кучки, Кучки – праздник такой был? Кучки.
ИК: Ну это Кучки, это осенью. Это ка... вот это...
ЮМ: Отмечали?
ИК: Ну та... Вот это...это... дожди шли, так говорили – о-о, уже у евреев Кучки нашли (?).
ЮМ: Это примета такая была, да?
ИК: Да, да. Когда дождь, вот это вот... это... это с поминальной... вот это люди уже очень, они ходят на кладбище и они вспоминают вот, вот это. Вот это... вот человек был специальный.
(Рассматривают какое-то домашнее животное)
ЮМ: Ну так и что эти Кучки – эта примета была у кого? У русских такая, да?
ИК: Да. А это евреи осенью, это э... значит, это... э... евреи шли на кладбище и... ну это как поминальная. Поминальная, это вот... так они ходили на вот это... навести покойников.
ЮМ: А были какие-нибудь пра... праздники.. э... страшные? Вот чтобы боялись люди? Вот чего боялись...
ИК: Не знаю таких...
ЮМ: Вот Хапуны... ни о чем вам не говорит – Хапуны были?
ИК: Может, эти стари... старые люди знают? А мы...
ЮМ: То есть в вашей семье нет... А вот на Суккот строили вы... на Кучки какие-то шалаши, может быть... нет? Не делали?
ИК А сейчас еще есть какой-то праздник у евреев, что дают... не знаю как... шо выпить дают и... я не знаю, Клара!
КК: Вино дают...
ИК: Вино там... водку давали...
КК: Вино. Водку не дают.
ИК: Шо-то...
КК: Такой шалаш (?)...
ИК: Пурим, Пурим, это когда ты пирожки с маком... на... вот это Пурим.
ЮМ: А вот на каком языке в вашей семье разговаривали? На еврейском?
ИК: Да, на еврейском.
ЮМ: Ваша бабушка вот, мама.
ИК: Она и по-русски, и по-еврейски... говорили.
ЮМ: А вы знаете?
ИК: Не.
ЮМ: Вообще?

ИК: Не. Так я знаю вот это, а разговаривать – нет.
КК: Мама, бабушка...
ЮМ: То есть вас уже не обучали еврейскому языку?
ИК: Не-не-не. Не.
N: (Издали произносит слова)
ЮМ: Вы тоже немножко знаете, да?
N: (Издали что-то говорит)
ИК: Ну так это тоже не учили. Он был в госпитале... не в госпитале. Он в детдоме был.
N: (Что-то говорит издали)
ЮМ: А вот бабушка ваша когда молилась, она ходила вот омовения делать в микве или где это это делала?
ИК: Омования?
ЮМ: Мылась. Отдельно же место у женщин было, чтобы они мылись перед молитвой, да? Или нет?
ИК: Не знаю. Вот это... что не знаю, это... подробности я не могу вам...
ЮМ: А баня была какая-то специальная еврейская?
ЕС: Баня, да, в баню ходили?
ИК: Была баня. Но это была общая баня.
ЮМ: Общая для ру... для всех?
ИК: Да. Да. А евреи... не было.
ЮМ: Перед субботой мылись?
ИК: Да. Она помылась. Вот и... и в пятницу она, значит, когда она спекла этот хлеб, она помылась. А в субботу она все, она... были там тоже старые люди. Они себе сидели целый день в субботу.
ЮМ: Отдыхали...
ИК: А уже вечером отдыхали.
ЮМ: Ну понятно.
(Что-то обсуждают, перерыв в записи)
ИК: Имена по... по умер... по умер (?)...
ЮМ: Кто умер? Все-таки была такая традиция?
ИК: Да, да. Кто умерши. За дедушку, за... там, за первый... (КК угощает интервьюеров)
ИК: Называли по именам, по дедушкам, по этим... вот это же... у меня же...
ЮМ: А имена как... двойные были, да? Несколько имен было, да? (Нрзб).
ИК: Ну вот меня звать Юра, так... а не Юра же у меня.
ЮМ: Иона...
ИК: Иона Исакович.
ЕС, ЮМ: (Нрзб).
ЮМ: А только одно у вас было – Иона. А вот второго не было никакого имени?
ИК: Нет.
ЮМ: Вот как там, допустим, одно для людей, а другое для Бога? Или там для Бога, а другое там...

КК: А когда умирал человек, и не по (?) кому имя дать, то давали родственнику два имени. У меня, два имени у меня. У меня два имени. Я зовуся Клара. И у меня... меня зовут Шура. Я этого не знала. (Нрзб – у меня бабушка Клара?) Начали звать Шура. Теперь зовут Клара. Записали Клара, а что мне имя Шура – я зовуся.

ЮМ: А почему так? Почему это?

КК: Потому что покойник умер – не по кому дать. Имя...

ЕС: А... и кто был, тому и приписывали?

КК: Вот умер, умер человек...

ЮМ: Надо срочно ему...

КК: А родственников нет больше. Ну нет девушек (?) родиться (?) родственница. Ну кому дать имя? Вот дают два имени. Вот я Клара и я Шура. Написали Клара, а Шура я так. Люди начали звать меня Шура. Я Шура и я Клара.

ЮМ: А вот такое, что, например, такую там... часть Торы читают, какое там имя встречается, таким и называют? Или мальчика, или девочку? Нет?

КК: Это уже, если (нрзб)... еще... вот у нас председатель общины Рита Германовна, и с... с... с... Соня, Соня. Так эта Соня, она читает Тору читает она, этим вершим (?) делам. Так она знает – вы можете у нее спросить. Она вам все объяснит. А у нас в пятницу было шабат и (нрзб) вашим (?). У нас в пятницу шабат был (нрзб) дня, шабат был в пятницу. И она поедет (?) на шабат (далее неразборчиво, приглашает на шаббат). И на шабат. Посидите, примите участие. Будет интересно. Очень интересно. Посмотреть.

ЮМ: А вы ходите на шабат?

КК: Ну я ка нема презон (?), понимаете, понимаете, презон (?) некому оставить. (нрзб). Все нужно постирать нужно. Я не могу оставить их здесь. Я не хожу шабат...

ЮМ: А вы вот на шабат...

ИК: Там мало людей ходит. У нас там такой... такая маленькая комнатка, так там человек с пятнадцать-двадцать... они идут на шабат. Они там ставят бутылку вино там, пряники и конфеты. Я знаю там...

ЮМ: А в синагогу вы...

ИК: У... у нас нет же синагоги.

ЕС: А, нет...

ИК: У нас синагоги нет.

КК: У нас не синагога, у нас офис, офис. Работает только офис у нас.

ИК: Вот. Синагоги нету. А это потом приносят эти... кому там год там вспоминают, то за... ну за умершего. Например, у меня отец там, например, умер год... вот туда приносят и это вино и шо-то еще. И они его там читают и вспоминают это.

ЕС: Понятно.

ЮМ: То есть мало таких соблюдающих евреев.

ИК: Ну да, и.. и... я вам скажу одно. И эти, и эти не соблюдают. Эти люди, которые были... лет... уже пожилые, по семьдесят, они тоже... на... настоящих евреев они же.. Ну они тоже, возьмите, пускай они почитают, они не могут (так!)

читать вот эти еврейские там или молиться. Это просто так. Сделали общину это еврейскую. И все. А это чтоб кто-то... да...

ЮМ: Те, кто соблюдали, уже умерли ну... раньше...

ИК: Ну раньше были пожилые люди. Они ходили в синагогу. Они были ну... люди, которые были набожные. Вот как в Израиле. Одни есть специально набожные, ходят в эти (?), они вспоминают. А те, а те... тоже евреи, но не справляют там, например, субботу, ну праздники они – так же тоже. Те, что вспоминают это, так как у... у этих... у... русских, так и это...

(Конец)